

Сакура нанесла удар, как только увидела призрака: рукоять ее куная с жутким треском врезалась в висок Досу.

Он мгновенно рассыпался, и она начала поворачиваться к Заку, но рука Кина уже опустилась на его плечо, и она пожалела о том, что потратила несколько секунд на то, чтобы освободить колющий конец своего куная.

Воздушный удар обрушился на нее как стена, и она не была уверена, что скрип ребер был плодом ее воображения, но от силы удара отскочила назад футов на двадцать, впиваясь пальцами открытой руки в дерн и используя чакру, чтобы не упасть.

Чтобы так легко вырваться, нужно быть либо специалистом по гендзюцу, либо нелепо переqualificироваться в чуунина. Скорее всего, и то, и другое, подумала Сакура, уклоняясь от очередного взрыва, ветер ерошил ее волосы. А у одного из них есть оружие, которое я чувствую, но не вижу.

Ее тело дрожало от страха и разочарования, но она заставила свое дыхание замедлиться. Она не собиралась вступать в эту битву свежей. Сакуре не нужно было усугублять ситуацию.

Не тогда, когда она столкнулась с двумя врагами, которые были подчиненными Орочимару. Если бы она сражалась с Заку в одиночку, то чувствовала бы себя более уверенной в том, что сможет испытать пределы его способностей, не получив критических ранений, но нужно было учитывать еще и Кина. Уклонившись от очередного взрыва, в котором был кунай, и получив за это по плечу сенбонными иглами, она успела подумать об Орочимару, прокторах и Наруто.

Потом у нее уже не осталось времени.

Они оба торопили её, и хотя это давало им возможность свободно издеваться над ней, потребовались все уроки, которые Какаши-сенсей и нинкен с болью впечатали в её разум и мышцы, чтобы удержать себя от дальнейших травм. Сенбон жгло и тянуло при каждом движении руки, но ей удалось вырвать только самый болезненный, хотя остальные уже начали разжиматься.

"Боже, как это раздражает", - проворчал Кин, когда Сакура извернулась, уходя от очередного шквала сенбонов, один из которых прошел так близко от ее правого глаза, что, клянусь, она почувствовала, как он задел ее ресницы, и ей пришлось протиснуться сквозь стену "почти в глаза!", чтобы не замереть. "Что с тебя взять, если ты даже не кричишь? Мы пришли за Сасукэ, а не тратить время на игры с такими, как ты".

Нужно что-то изменить в поле. Если все так и останется, я совершу ошибку. И на этом все закончится, подумала она, стиснув зубы. Мне просто нужно...

Звук колокольчиков вернул ее внимание к внешнему полю боя, и она перевернулась на спину, оказавшись далеко за линией, где группа сенбонов, все еще весело позвякивая

колокольчиками, разделяла поле боя.

"Что, так и будешь убегать?" поддразнил Заку. "Блин, я знал, что Коноха-нин жалкие, но это просто печально. Ты можешь позаботиться о ней, Кин. А я попробую найти нашу добычу. Коноха-нин ни за что не бросит своих товарищей по команде. Он должен быть где-то здесь". Он посмотрел на товарища по команде, который все еще лежал без сознания. "Если Досу не очнется в ближайшее время, он упустит всю славу".

Кин пожала плечами в стиле "это его проблемы, а не мои", в ее руке уже лежали свежие сенбоны, похожие на шипы. Сакура, держа в руке два куная, бросилась вперед, пригибаясь под звенящей группой сенбонов, пытаясь достать Кин.

Она увидела, как тень взмахнула рукой.

У нее была лишь доля секунды, чтобы принять решение, и, когда она почувствовала, как сенбон глубоко вошел, обжигая кожу, а движение разорвало мышцы, она на мгновение пожалела об этом, но стиснула зубы и рванулась вперед. Не останавливаясь на достигнутом, она услышала, как зазвенели колокольчики, до этого не умолкавшие, и приготовилась к новой атаке.

И только когда она споткнулась - не просто оступилась, а как при первых признаках инсульта, с ужасной неспособностью двигать телом так, как должна была бы, - у нее возникло первое предчувствие реальных способностей Кина. Она не могла заставить глаза сфокусироваться, видя двойное, тройное, большее, и ей было трудно даже оставаться в вертикальном положении.

Сакура чуть не упала, неловко поймав себя одной рукой, и ее желудок забурлил. Желчь брызнула на землю и тыльную сторону ладони. Смех Кина, казалось, преследовал ее, пока она отступала по пути пьяницы, плутая и спотыкаясь, но отчаяние подталкивало ее к скорости, из-за которой она видела мир как череду многочисленных послесмертных образов, хуже любого лихорадочного сна. Но она продолжала идти, снова и снова поднимаясь, едва не падая.

Пока не споткнулась так, что не смогла оправиться, - о торчащий корень, который не заметили ее органы чувств, одержимые гендзюцу. Она сильно вскрикнула, когда приземлилась, и еще раз, когда тупые ногти Кина оставили следы на ее голове, зацепившись за хвост. "Под всей этой кровью твои волосы мягче, чем у меня", - сказал Кин тоном, полным отвращения. "Ты, наверное, так гордишься этим", - усмехнулась она, резко дернув за хвост. Сакура выгнулась вперед, словно пытаясь вырваться, и Кин превратила это движение в насилие, прижав ее голову так, что она впечаталась лбом в траву.

Руки Сакуры, скрытые телом, сложились в привычный знак концентрации.

Гендзюцу, кай, подумала про себя Сакура, насильно прерывая поток чакры. Тошнота и дезориентация мгновенно исчезли, и остался только Кин, который делал не больше, чем хулиганы в Академии. Должно быть, некому было дергать ее за волосы, неприязненно подумала она. Не так больно, когда тянешь за все.

Она приподнялась, несмотря на то, что Кин пыталась прижать ее голову обратно, и увидела, что, несмотря на усилия Кин, или скорее благодаря им, ее гамбит со сломанными крыльями сработал.

Рука Сакуры крепко обхватила запястье руки, вцепившейся в ее волосы, и она рванулась вперед, свободной рукой выронив кунай, чтобы зацепиться за провод, спрятанный в траве.

Провод над ее головой, почти неотличимый от паучьего шелка, колыхавшегося на ветру, вдруг заскулил от напряжения, когда его натянули настолько сильно, что можно было играть на пиццикато.

И с того места, где стояла Кин, натяжение было достаточно сильным, чтобы перерезать ей горло, если бы она медленнее подносила кунай, чтобы проволока не прорезала кожу.

Черноволосая куноичи громко ругалась, пытаясь удержать кунай, а сам кунай неудобно прижимался к ее шее, и Сакура беззвучно проклинала хорошо отточенные рефлексy, но это не помешало ей развернуть тело в прыжке и поймать рукоять куная основанием пятки, вгоняя его прямо в мягкую плоть.

Кин успел отклониться назад, но совсем немного, так как удар Сакуры привел к тому, что она сместила хватку на руке Кина. Ее рука на рукояти изменила угол наклона, и Кин рефлекторно откинула голову назад, поэтому, хотя Сакура и почувствовала сопротивление кости, кунай прошелся по внешней стороне челюстной кости, а не вошел в беззащитный треугольник между челюстью и шеей.

Пустив кровь, Кин выронила кунай, подняв руку, чтобы проверить тяжесть раны, а другой нащупала подсумок.

Как только ее нога коснулась земли, Сакура зацепилась одной ногой за колени Кин и сильно дернула, чтобы та упала. Сакура выхватила один из своих ножей, нацелившись на печень, и успела провести его на полдюйма, прежде чем Кин нанесла ей звонкий удар по уху, от которого ее голова отлетела в сторону и отбросила ее от девушки.

Она успела встать на ноги, прежде чем Кин смогла переломить ситуацию, и изо всех сил старалась не схватиться за ухо, как Кин за шею.

Это было трудно не только из-за боли, которая и так была сильной, но и потому, что из уха доносился лишь слабый звонкий звук. Она изо всех сил старалась не выходить из равновесия ни физически, ни эмоционально, но сейчас было бы так легко просто убежать. Больно, больно, - пульсировало у нее в ухе, жгло сенбоном, болели перетруженные мышцы.

Кин поднес к ее лицу еще одну горсть сенбонов и с усмешкой произнес. "Я заставлю тебя заплатить за это", - пообещала она.

Сакура напряглась, но не успела она сделать и шага в сторону, как сзади раздался голос Кин. "Просто чтобы ты знала, я забираю это", - прервал ее веселый голос, и Кин полуобернулась на пятках, чтобы показать ниндзя, который был не более чем в двух футах от нее. Это был свиток, который он бездумно вертел в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440718>